

ОТ ПРЕКАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ К ПРЕКАРИЗАЦИИ ЖИЗНИ

Издательство «Весь Мир»

Федеральный научно–исследовательский
социологический центр РАН
Российский государственный гуманитарный
университет
НИИ доверия, достоинства и права

**ОТ ПРЕКАРНОЙ
ЗАНЯТОСТИ
К ПРЕКАРИЗАЦИИ
ЖИЗНИ**

Москва
Издательство «Весь Мир»
2022

УДК 316.422.4

ББК 60:56

О 80

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор И.И. Осинский,
доктор социологических наук, профессор В.В. Щербина,
кандидат социологических наук С.Г. Климова

Авторский коллектив:

Анисимов Р.И. (гл. 3); Белова Н.И. (Приложения 1, 2, 3);
Буланова М.Б. (гл. 8); Великая Н.М. (гл. 7); Воробьева И.В. (гл. 5);
Кученкова А.В. (гл. 4); Лиферов Д.А. (гл. 11); Милованова М.Ю. (гл. 9);
Ниорадзе Г.В. (гл. 12); Полякова И.А. (гл. 10); Тартыгашева Г.В. (гл. 6);
Тосунян Г.А. (Предисловие); Тощенко Ж.Т. (Введение, гл. 1, Заключение);
Цапко М.С. (гл. 13); Шевченко И.О. (гл. 2)

Монография подготовлена на базе социологических исследований
2014–2021 гг. «Жизненный мир россиян: и эволюция форм их участия
в реализации государственных и общественных преобразований» (РНФ
№ 14-18-02016) и «Прекариат: новое явление в социально-экономической
структуре общества» (РНФ № 18-18-00024).

Книга издана при финансовом содействии ООО «АРБ-Форум М».

О80 **От прекарной занятости к прекаризации жизни.** Коллективная
монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Издательство «Весь
Мир», 2022. 364 с., ил.

ISBN 978-5-7777-0886-1. DOI 10.55604/9785777708861

В монографии на основе всероссийских социологических исследований
2014–2021 гг. показано, что прекарность становится характерной чертой всех
сфер общества – экономической, социальной, политической, культурной
и повседневной. Прекарная занятость работников все больше распростра-
няется на весь уклад и образ их жизни. В образе жизни людей находит отраже-
ние специфика состояния и тенденции развития человеческого потенциала
и его соответствие как объективным закономерностям развития производ-
ства, так и реальной социально-экономической политике, сложившейся
практике управления, в большинстве своем ориентированной на получение
максимальной прибыли. Исследование демонстрирует, что прекарная заня-
тость обостряет противоречивость состояния труда работников, когда далеко
не всегда и/или не в полной мере учитываются их социальные потребности
и интересы, в результате чего происходит ухудшение качества их жизни.

Специалистам, исследователям, аспирантам и студентам, всем интересу-
ющимся состоянием, тенденциями и проблемами труда, а также образа жиз-
ни людей в современной социально-экономической структуре общества.

УДК 316.422.4

ББК 60:56

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0886-1

© Издательство «Весь Мир», 2022

Оглавление

Предисловие (Тосунян Г.А.).....	8
Введение (Тощенко Ж.Т.).....	16
Часть I. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СФЕР ЖИЗНИ ПРЕКАРИАТА.....	20
Глава 1. Публичный и частный жизненный мир прекариата: основные черты и особенности (Тощенко Ж.Т.)	20
<i>Введение</i>	20
Прекарий как гражданин	22
Прекарий как житель. Создание комфортной повседневной среды.....	25
Прекарий как работник. Проблемы гарантированной трудовой жизни	28
Прекарий в условиях микросреды	34
<i>Заключение</i>	36
Глава 2. Прекаризация качества основных сфер жизни (Шевченко И.О.)	39
<i>Введение</i>	39
Прекариность в сфере труда.....	41
Прекариность в социальной сфере.....	45
Прекариность в общественной и политической жизни	47
Прекаризация культурной и повседневной жизни....	49
<i>Заключение</i>	54
Глава 3. Прекаризация занятости и деформация труда как следствие технологических изменений (Анисимов Р.И.)	58
<i>Введение</i>	58

	Прекаризация занятости и технологические изменения	58
	Деформация трудовой деятельности как следствие технологических изменений.....	60
	Пути решения возникающих противоречий.....	65
	<i>Заключение</i>	69
Глава 4.	Прекаризация занятости как фактор ухудшения материального положения (Кученкова А.В.)	73
	<i>Введение</i>	73
	Основные источники доходов работников прекарного труда	75
	Вариации заработной платы в зависимости от вида занятости.....	78
	Субъективные оценки материального положения прекариев.....	82
	Прекаризация занятости или низкий доход: что сильнее подрывает социальное самочувствие?....	85
	<i>Заключение</i>	90
Глава 5.	Общественно-политическая позиция прекариата: основные и специфические черты (Воробьева И.В.)	93
	<i>Введение</i>	93
	Есть ли у прекариев удовлетворенность жизнью?	95
	Интерес прекариев к политике.....	96
	Мировоззренческие ориентации прекариата.....	97
	Политическая активность прекариев	99
	Участие в принятии решений.....	102
	Прекариат и доверие.....	104
	<i>Вместо заключения. Перспективы и возможные последствия политической аномии прекариата</i>	106
Глава 6.	Социально-психологическое состояние работников прекарного труда (Тартыгашева Г.В.)	110
	<i>Введение</i>	110
	Понятие «социально-психологическое состояние»... ..	110
	Индикаторы социально-психологического состояния работников на макроуровне	113
	Индикаторы социально-психологического состояния на мезо- и микроуровне	122
	Индикаторы социально-психологического состояния на личностном уровне.....	128

Часть II. ОБЛИК ТРУДА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПРЕКАРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ И ГРУПП	135
Глава 7. Самозанятые о развитии общества в условиях прекаризации жизненного мира (Великая Н.М.)	135
<i>Введение</i>	135
Методология и методы исследования.....	136
Особенности прекаризации труда самозанятых.....	137
Социальное благополучие самозанятых.....	143
Самозанятые о политической жизни России.....	146
<i>Заключение</i>	151
Глава 8. Преподаватели высшей школы: происходит ли прекаризация труда и жизни? (Буланова М.Б.)	155
<i>Введение</i>	155
Прекарные изменения в труде преподавателей.....	156
Усиление нестабильности труда преподавателей в условиях пандемии.....	160
Прекаризация жизненного мира преподавателей.....	164
<i>Заключение</i>	170
Глава 9. Социальное настроение сельских жителей как фактор изменений в общественной жизни: гендерные аспекты (Милованова М.Ю.)	173
<i>Введение</i>	173
Социально-демографическая и территориальная характеристика российского села	175
Состояние занятости на селе.....	181
Общие и специфические черты социального настроения сельских жителей.....	178
Социальное настроение сельских женщин в период пандемии.....	180
<i>Заключение</i>	188
Глава 10. Жизненный мир врачей: социально-профессиональное положение и социальное самочувствие (Полякова И.А.)	192
<i>Введение</i>	192
Состояние и тенденции развития современного российского здравоохранения.....	192
Особенности трудовой деятельности российских врачей.....	194
Возможности участия российских врачей в принятии решений.....	197

	Социальное благополучие и самочувствие российских врачей	200
	Влияние пандемии коронавируса	204
	<i>Заключение</i>	206
Часть III. ОСОБЕННЫЕ ГРАНИ ТРУДА И ЖИЗНИ ПРЕКАРИАТА		208
Глава 11. Бедность и прекарность: общее и особенное (<i>Лиферов Д.А.</i>)		208
	<i>Введение</i>	208
	Основные трактовки бедности и ее корреляция с прекарной занятостью	209
	Социально-демографические характеристики бедных и прекариев	213
	Работающие бедные и прекарии: сравнительный анализ	217
	Бедные и прекарии: общее и особенные черты образа жизни	220
	<i>Заключение</i>	223
Глава 12. Шеринг-экономика и ее связь с прекарризацией (<i>Ниорадзе Г.В.</i>)		227
	<i>Введение</i>	227
	Определение и подходы к экономике совместного потребления	227
	Что привело к образованию шеринг-экономики?	229
	Опыт трактовок шеринг-экономики	230
	Шеринг-экономика и смежные понятия (аренда, экономика дарения, заемный труд, самозанятость и др.)	232
	Объём и структура шеринг-экономики	234
	Позитивные черты шеринг-экономики	236
	Прекарные черты шеринг-экономики	239
	<i>Заключение</i> . Риски шеринг-экономики	241
Глава 13. Клиентоцентричность как способ снижения прекарности (<i>Цапко М.С.</i>)		245
	<i>Введение</i>	245
	Культура клиентоцентричности	246
	Философия клиентоцентричности	247
	Обратная связь как основа клиентоцентричности	250

Подготовка кадров как залог успешности клиентоцентричности	252
Государство для людей	253
О начале эксперимента	254
<i>Заключение</i>	257
Вместо заключения (рецензии С.Г. Климовой, И.И. Осинского и М.И. Добрыниной, С.Г. Козина)	259
Приложения (подготовила к публикации Н.И. Белова)	280
Приложение 1	280
Приложение 2	303
Приложение 3	329
Именной указатель	354
From Precarious Employment to Precarious Quality of Life	
Annotation	359
Contents	360

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая коллективная монография продолжает исследование важной теоретической и прикладной проблемы, раскрывающей современную ситуацию в сфере занятости и труда.

Труд, как это ни звучит банально, занимает основное место в жизни современного человека. Работа в настоящий момент – краеугольный камень, который определяет базовые основы его жизнедеятельности.

Вместе с тем работу, профессиональную деятельность, занятость нельзя изучать изолированно от жизненного мира человека. Труд является неотъемлемой его частью: изменения в трудовой деятельности отражаются на всей жизни человека. Посредством труда работник не только обеспечивает себя средствами существования, но и обретает уважение, статус, ощущает себя полноценным членом общества. В ином случае нестабильное его положение на рынке труда приводит к деформации других сторон его жизни, что *зависит как от объективных, так и субъективных обстоятельств.*

Значительное количество работников – от 40 до 50% – в различных отраслях экономики находятся в прекарном положении.

Можно ли считать такое положение ущемленным, нестабильным? Тем более, когда это положение выбрано работником самостоятельно, а не от безысходности?

Прежде всего, надо вспомнить, что прекарное положение имеет свою предысторию и причины.

Оно появилось в результате того, что в ходе Четвертой промышленной революции, кардинального изменения и внедрения технологических инноваций и их рационального применения работник постепенно освобождается от рутинных операций. Его труд значительно облегчается, что в целом выступает благом и для общества, и для человека. Однако этот процесс имеет свои негативные следствия – он приводит к радикальному изменению трудовых отно-

шений и самого труда, что нередко порождает процессы открытой и скрытой его деформации.

В результате, по мнению ряда исследователей, технологические инновации ведут не только к освобождению и качественному развитию работника, но и к росту нестабильности и неустойчивости его трудового положения, возрастанию безработицы. Прежняя профессия становится ненужной для общества, но ставит человека перед необходимостью принимать решения, которые далеко не всегда соответствуют его ожиданиям и жизненным ориентациям.

Спорный вопрос!

Можно то же самое рассматривать и считать с точностью до наоборот.

Когда труд дает большую свободу выбора работнику, освобождает его от необходимости быть привязанным к одному рабочему месту и к одному работодателю, это приводит к сокращению реальной безработицы и модифицированию прежних профессий с учетом новых технологических возможностей. К примеру, выполнять свои функции дистанционно могут, в частности, и юристы, и финансовые консультанты, и представители многих других специальностей, не говоря уже об участниках процесса обеспечения клиентов услугами интернет-банкинга.

Обратная сторона этой свободы как раз и находится в плоскости прекаризации труда. Либо есть зафиксированные на бумаге, прописанные трудовые права и обязанности (возможность их неисполнения в данном контексте не рассматриваем), либо есть бóльшая независимость и свобода действий, которая, однако, дорого стоит, поскольку требует «платы» в виде отсутствия традиционно гарантированных благ при официальных трудовых отношениях.

Конечно, в реальности в действия вступает множество и других, *субъективных причин*: работодатели, претендующие на эффективное использование человеческих ресурсов, далеко не всегда рационально расходуют выгоды от технологических нововведений. Социальная сторона трудового процесса при этом отходит на второй план, а забота о трудоустройстве возлагается на самого человека.

Такое положение дел влечет за собой изменение отношения работника к своим производственным и профессиональным обязанностям.

Содержательный и гарантированный труд, даже если он тяжел, может принести моральное удовлетворение человеку, обеспечить чувство собственного достоинства, когда он понимает, что его деятельность приносит пользу своей организации и соответствует его

личным интересам. И, наоборот: работник, который лишен гарантий устойчивой занятости, начинает ощущать себя бесполезным, что порождает неприятие и неудовлетворенность своим социальным положением.

Новые грани изменяющегося социального положения работника раскрываются при анализе жизни работника на различных уровнях социальной организации общества. В частности, если рассматривать отдельные аспекты его жизни: как *гражданина* российского общества (т.е. его мировосприятие экономических и социальных реформ); как *жителя* определенного поселения, территориального и/или административного образования (т.е. его удовлетворенность условиями повседневной жизни в виде обеспеченности жильем, торговыми и бытовыми услугами, культурной жизнью и другими компонентами жизнеустройства); как *работника* определенной производственной организации (т.е. его удовлетворенность оплатой, условиями и содержанием труда, социальными гарантиями); и наконец, как *участника межличностного общения* (т.е. его семейного положения, взаимоотношений с близкими и друзьями, товарищами).

Именно такой подход, который рассматривается в главе 1 монографии, помогает раскрыть многообразие социального положения людей, в том числе и тех, кто занят нестабильным и негарантированным трудом, т.е. принадлежит к прекариям.

Исследования и реальная жизнь показывают, что немалое количество людей *работает не только за материальное вознаграждение.* Помимо необходимых средств к существованию большинство работников стремится к тому, чтобы их труд уважали и ценили. И только тогда они смогут ощущать себя полноправными членами общества. Поэтому в настоящее время наряду с вознаграждением за труд особую актуальность приобретают стимулирование и всемерная поддержка всех возможных творческих инициатив по совершенствованию как сферы труда, так и других сторон жизни, особенно социальной и культурной.

Однако если человек не имеет трудового договора и работает на условиях устного найма (и таких работников насчитывается в зависимости от отрасли экономики от 10 до 30% занятых), от него трудно ожидать креативного отношения к трудовым обязанностям и, соответственно, проявления таких качеств в других жизненных ситуациях.

Поэтому вполне допустимо, логично и оправдано рассмотрение таких аспектов влияния прекарной занятости и такую деятельность как участие в политической жизни страны. Такой подход позволил сделать заслуживающие внимания выводы о ситуации в социально-

политическом и культурном пространстве современной России как кризисной, что находит отражение в деполитизации, деидеологизации и трансформации общественно-политического сознания граждан.

В монографии осуществлен обоснованный анализ причин, по которым в российском обществе в настоящее время проявляется низкое доверие ко многим политическим институтам и конкретным политическим фигурам. Показано, что потеря интереса и внимания к политической жизни значительной части населения наносит урон и самой политической власти, приводит к трансформации политического сознания и формированию социальной аномии.

Можно утверждать, что гибкая рыночная политика, эволюция культуры труда, потребность работодателей в быстром реагировании на экономические риски стали важными факторами, определяющими эволюцию классической модели занятости и распространения нетипичных ее форм, которые быстрее адаптируются к потребностям развивающегося рынка труда.

Анализ рынка труда с позиций влияния его на жизнь людей помогает вскрыть особенные формы занятости, среди которых приобретает растущее влияние самозанятость. На это специфическое явление долгое время не обращалось внимания. И люди, таким образом обеспечивающие себя и в экономическом, и в социальном смысле, находились в пределах «теневой» экономики. Они не были конституированы до 2018 г., что было сначала осуществлено в экспериментальном порядке, а затем и на законодательной основе.

Насколько жизненно необходимым и важным оказалось это решение, показывает рост численности самозанятых: если в 2018 г. их официально насчитывалось немногим более 3 тыс., то в 2019 г. их было уже 330 тыс., в апреле 2022 г. — уже 4 790 тыс. Состоялся выход «из тени» множества занятых работников, что способствовало уменьшению числа вовлеченных в precarious труд, стабилизации состояния рынка труда не только на федеральном, но и на региональном уровне.

К этой проблеме примыкает и возникновение, и постепенное оформление, и официальное признание занятости в такой новой отрасли, как шеринг-экономика, сущность которой заключается в создании зоны деятельности в сфере совместного потребления (каршеринг, аренда вещей, совместное использование активов материального и культурного порядка и пр.). Насколько значителен ее рост, показывают следующие данные: если в 2017 г. ее оборот составил 392 млрд руб., то в 2020 г. он достиг уровня в 1 070 млрд руб. Общим выводом о важности роли шеринг-экономики является то, что она позволяет сократить численность занятых precarious трудом.

Другими словами, шеринг-экономика — это одно из частичных решений проблемы прекарности, поскольку одновременно смягчает два ее последствия.

Во-первых, снижение доходов или нестабильность доходов не столь значительно влияют на качество жизни человека за счет того, что он как потребитель имеет возможность временного пользования различными благами без чрезмерных финансовых затрат. *Во-вторых*, сокращение численности рабочих мест или сохранение рабочего места с прекарными условиями труда больше не выглядят безальтернативными, поскольку шеринг-экономика позволяет осуществлять трудовую деятельность самостоятельно, без работодателя.

Таким образом, в шеринг-экономике противоречивым образом сочетаются и позитивные, и негативные черты, одни из которых требуют развития и усиления, другие — ограничения, в том числе и при участии государства.

По-новому стали видаться пути решения проблем безработицы и бедности. Что касается безработицы, то именно на ее уменьшение повлияли появление и государственная поддержка новых типов и форм занятости, в том числе и высококвалифицированного труда в виде фриланса, создания платформ для дополнительной и совмещенной работы, рождения новых форм труда, а также создания сети подготовки и переподготовки кадров на новые профессии и специальности.

Говоря о бедности, отметим, что она остается пока слабо решаемой проблемой. Общеизвестно, что за последние десять лет численность бедных слоев общества не только не уменьшилась, но даже выросла (около 20 млн в 2021 г.). Хотя это частично объясняется новой методикой подсчета численности бедного населения. Но, увы, несомненно не уменьшающаяся бедность— это прямой результат таких просчетов в экономической и социальной политике, как пенсионная реформа, низкий уровень прожиточного минимума, слабая поддержка уязвимых слоев населения, среди которых основное место принадлежит прекарным слоям.

Хотелось бы отдельно сказать как о финансовом поведении населения, так и роли банковского сообщества в решении подобных социальных проблем.

Банковская система как, образно говоря, «кровеносная система экономики» очень активно влияет на социальную среду, формируя устойчивые связи, благодаря которым осуществляется перераспределение денежных средств. Официальные платежи и налоги, сопутствующие трудовым отношениям, обеспечивают именно банки. За счет агрегирования свободного капитала банки выполняют и важ-

ную функцию управления рисками, и ключевую роль в денежно-кредитном обороте, что в конечном счете отражается на занятости и благосостоянии людей. Банки также развивают и другие, не менее важные, направления, поддерживающие социальные связи, а значит, и уровень занятости: денежные переводы, онлайн-банкинг, платежные сервисы и сопутствующую инфраструктуру.

Население активно пользуется современными финансовыми инструментами, в том числе онлайн-сервисами, которые разрабатывают и предлагают банки. Доля безналичных платежей в розничном обороте России выросла в течение 2021 г с 70,3% почти до 75%. Наша страна вошла в топ-3 стран мира по доле безналичных расчетов.

Тенденция снижения наличных расчетов реализуется в мире с разной степенью интенсивности — это обусловлено не только технологическим развитием платежных сервисов в конкретной стране, но и финансовой культурой и менталитетом населения. Это в какой-то мере ведет к усилению прекарности в экономике.

В последние годы интенсивно наращивается эмиссия и использование карт отечественной платежной системы «Мир». На начало 2022 г. выпущено более 115 млн карт, а это уже почти каждая третья банковская карта в стране. За пределами России карта работает в 14 государствах. Развивается Система быстрых платежей (СБП). Ее возможностями пользуются уже 45 млн человек, количество операций год от года растет в несколько раз.

Банки также предлагают сервис-оплаты товаров и услуг через СБП, а это значит, что у самозанятых есть возможность удобно принимать платежи посредством этой системы. Отметим также, что количество индивидуальных предпринимателей, подключившихся к СБП, за 2021 г. выросло в несколько раз, и эта тенденция уверенно сохраняется. Это оказывает прямое влияние на рост официально зарегистрированных самозанятых.

Почему важно сказать о финансовом аспекте этой проблемы в данном контексте? Потому что уровень социально-экономического развития не должен отставать от информационно-технологического прогресса. В этом союзе должны быть согласованность, гармония. И банки заинтересованы сделать финансовые операции для клиентов удобными, быстрыми и безопасными.

Ответственность власти и регуляторов в этом плане должна заключаться в последовательном развитии рынка, формировании конкурентной среды, минимизации рисков системы (в том числе обусловленных внешними факторами и геополитикой), а также в повышении финансовой грамотности населения.

Риски качественно новых видов мошенничества и вероятность потерять деньги сохраняются, несмотря на законодательное и технологическое противодействие недобросовестным практикам. Например, количество случаев финансового мошенничества в период пандемии 2020 г. существенно возросло, хотя это не есть особенность только России.

Если социально-экономическое развитие не успевает за информационно-технологическим, если последнее начинает нивелировать социогуманитарные факторы, то это может приводить к кризисам и катаклизмам, в том числе в сфере труда и занятости.

В заключение нужно сказать, что отличительной особенностью этой монографии стало раскрытие *многогранности* проблемы прекарной занятости и ее влияния на жизнь человека, что по-разному проявляется у различных социальных слоев и общностей России.

Это особенно важно потому, что прекарность затронула не только традиционные слои населения, занятые в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве, но и тех, кто трудится в социальной сфере: в образовании, здравоохранении, науке, культуре. В этих сегментах сложилось неоднозначная ситуация, когда значительные группы оказались в ущемленном положении, что проявилось в неясной и запутанной оплате их труда, часто меняющихся условиях по осуществлению профессиональной деятельности. Неудивительно, что это привело к росту неудовлетворенности социальным положением, желанию уйти работать в другие сферы занятости, увеличению числа конфликтов, что особенно наглядно проявилось в период пандемии.

В последующих работах, полагаю, правомерно будет поставить вопрос и шире — о прекаризации не только наемных и самозанятых работников, но и некоторых представителей бизнеса.

Относится ли предприниматель в современных российских реалиях к прекариату? В чем качественное отличие бизнесмена от фрилансера, например? В современной России, с высоким уровнем расслоения общества, черты прекаризации могут быть характерны и для бизнес-среды: нестабильность, риски, негарантированность условий труда и работы в широком значении. Если иметь в виду, конечно, предпринимателей второго и третьего «эшелонов», а не представителей олигархии!

В этом смысле можно говорить о прекариате как о некоем социальном явлении вне зависимости от конкретной формы занятости и характера трудовых отношений. Процессы прекаризации типичны

для всего общества и обнажают всю глубину социальной нестабильности современности, которая в какой-то степени является результатом той степени свободы со всеми вытекающими из нее последствиями, которая характерна для современного общества.

В целом, данный труд отражает новые грани познания такого специфического значимого социально-экономического явления, как прекариат. Его особенность заключается в том, что проанализированы новые грани прекарной занятости и убедительно показано, что ее влияние не ограничивается сферой труда: она имеет существенное и во многом определяющее воздействие и влияние на социальное положение и удовлетворение культурных потребностей людей.

Полагаю, что читателя ждет интересное повествование об этой важной стороне общественной и личной жизни россиян на основе представленных многолетних социологических исследований.

*Г.А. Тосунян, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков*

ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящей монографии – решение двух взаимосвязанных задач: а) обоснование тезиса о том, что прекаризация труда имеет ярко выраженную тенденцию проецировать неустойчивость, нестабильность и негарантированность труда на другие стороны жизни человека и прежде всего на социальную и культурную; б) раскрытие творческого и прикладного потенциалов этого понятия применительно к формирующемуся протоклассу – прекариату.

Что касается теоретической проблемы – сущности и смысла понятия «жизненный мир», то авторы данной монографии исходили из наработанного предшественниками материала, начиная с Э. Гуссерля и А. Шюца, а также трудов таких советско-российских социологов, как А.М. Большаков, Л.А. Гордон и Э.В. Клопов, исследователей образа жизни (И.Т. Левыкин, А.А. Возмитель, М.Н. Руткевич), разработчиков проблем социального планирования (Д.А. Керимов, В.Р. Полозов, Ж.Т. Тощенко, С.Ф. Фролов). [Подробнее см.: гл. 1–2 в монографии под ред. Ж.Т. Тощенко «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)» М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016]. Именно в этой работе было сформулировано определение и охарактеризованы сущность и содержание жизненного мира, выявлены основные его смыслы, образующие целостное содержание таких черт и положений, которые определяют главные социально-экономические, социально-политические и социально-культурные позиции людей в их взаимодействии с внешним миром и своим осознаваемым внутренним предназначением.

Исходя из этого, осуществленные нами исследования были ориентированы, во-первых, на выявление основного смысла жизни, на то, что определяет его сущность и содержание, его главные ориентации, а также средства их достижения.

Во-вторых, они были направлены на выявление ведущих, значимых и определяющих жизненных смыслов, воплощенных в таких

институциональных позициях человека, как гражданин (уровень общества), как житель (уровень территориальной общности) и как работник и индивид (уровни производственной организации и социальной микросреды).

В-третьих, не менее значим анализ смыслов мировоззренческого характера, которые во многом предопределяют основные установки при осуществлении деятельности социальных общностей и групп. Эти смыслы реализуются в принципах-целях, которыми люди руководствуются и которые они хотели бы осуществить в своих взаимоотношениях с обществом и государством.

И наконец, огромную роль приобретают смыслы, определяющие жизненные цели, имеющие наибольшую ценность и характеризующие главные функции деятельности человека в основных сферах современного общества – в экономической, социальной, политической и духовно-культурной жизни.

Для обстоятельного анализа этого феномена – жизненного мира прекариата и его смыслов – социологами РГГУ были выявлены условия и факторы формирования прекариата как нового социального феномена на основе следующих социологических исследований.

«*Прекариат-2018*». В мае-июле 2018 г. был проведен всероссийский опрос трудоспособного населения (N=1200) по репрезентативной выборке для Российской Федерации и федеральных округов РФ с соблюдением пропорций по численности занятого населения в возрасте 18 лет и старше в соответствии со статистическими данными Росстата. Полевую стадию исследований обеспечил Центр социального прогнозирования и маркетинга (рук. Ф.Э. Шереги). Опрос проходил в пяти типах поселений: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), административные центры субъектов РФ, административные центры районов, поселки городского типа, села (с соблюдением пропорций). Всего было отобрано 106 поселений, в том числе 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 33 села, 17 поселков городского типа (ПГТ). На последнем этапе для отбора респондентов интервьюерами соблюдались квоты по социально-профессиональным группам. Расчет эмпирических параметров квот для поиска и отбора респондентов интервьюерами был осуществлен с учетом доли занятого населения (пропорционально) в возрасте 18 лет и старше: 1) по федеральным округам; 2) по типам пяти поселений; 3) по социально-профессиональному составу. Среднестатистическое отклонение по этим трем основным контролируемым признакам не превышает $\pm 3,5\%$ по каждому показателю (при

пороге теоретической допустимой средней погрешности $\pm 5\%$). Подробнее см.: Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020.

«*Прекариат-2019*». Всероссийское исследование «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (2019). Объем выборочной совокупности — 900 человек, с соблюдением пропорций по численности занятого населения в возрасте 18 лет и старше, в соответствии со статистическими данными Росстата (на 01.01.2019 и в среднем по 2018 г.). Опрос проходил в пяти типах поселений: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), административные центры субъектов РФ, административные центры районов, поселки городского типа (ПГТ), села (пропорции вычислены по Росстату). На последнем этапе для отбора и опроса респондентов интервьюерами соблюдались квоты по трем социально-профессиональным группам населения: транспорт, торговля и бытовое обслуживание, строительство.

«*Прекариат-2020*». Всероссийское исследование «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (2020). Объем выборочной совокупности — 900 человек, с соблюдением пропорций по численности занятого населения в возрасте 18 лет и старше, в соответствии со статистическими данными Росстата (на 01.10.2020 и в среднем по 2019 г.). Опрос проходил в пяти типах поселений: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), административные центры субъектов РФ, административные центры районов, поселки городского типа (ПГТ), села (пропорции вычислены по Росстату). На последнем этапе для отбора и опроса респондентов интервьюерами соблюдались квоты по трем социально-профессиональным группам населения: наука, промышленность и сельское хозяйство.

«*Прекариат-2021*». В июне 2021 г. был проведен опрос 800 респондентов: преподавателей вузов (400 респондентов) и работников организаций здравоохранения (400 респондентов). Для лучшей представленности в выборке всех федеральных округов и территориально-экономических зон в качестве объектов для отбора респондентов отобраны 22 субъекта РФ: Москва, Санкт-Петербург и 20 областей (краев), республик, Ленинградская область, Архангельская область, Архангельская область, Республика Коми, Тульская область, Ярославская область, Астраханская область, Костромская область, Воронежская область, Ростовская область, Саратовская область, Республика Татарстан, Нижегородская область, Краснодар-

ский край, Ставропольский край, Республика Крым, Свердловская область, Челябинская область, Иркутская область, Красноярский край, Хабаровский край. Организация полевого этапа сбора первичной социологической информации по модели многоступенчатой стратифицированной квотной выборки осуществлялась по следующим ступеням: экспертный отбор типичных субъектов в федеральных округах РФ для проведения исследования; экспертный отбор типичных для выбранных субъектов РФ поселений и расчет пропорций подвыборок в соответствии с численностью обследуемых профессиональных категорий респондентов в статистическом соотношении мегаполисов, административных центров субъектов РФ и районных городов по РФ.

Данная монография подготовлена в рамках выполнения проекта РНФ № 18-18-00024 «Прекариат – новое явление в социально-экономической структуре общества» и на основе постоянно действующего теоретико-методологического семинара на социологическом факультете РГГУ в 2014–2021 гг.

Ж.Т. Тощенко
член-корреспондент РАН

Часть I. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СФЕР ЖИЗНИ ПРЕКАРИАТА

ГЛАВА 1. **Публичный и частный жизненный мир прекариата: основные черты и особенности**

Ж.Т. Тощенко

Введение

В настоящее время в решении такой важнейшей социально-экономической проблемы как занятость значительное место занимает трудоустроенность групп людей, которые заняты временной, эпизодической, сезонной работой, с сокращенным рабочим днем, с неясной оплатой труда, полностью или частично лишенных социальных гарантий. Причем численность этих групп с конца XX в. стала стремительно расти, и по экспертным данным, в настоящее время достигает 45–55% трудоспособного населения. Эти группы в мировой и отечественной литературе стали называться прекариатом (от лат. – неустойчивый, нестабильный, негарантированный), см. подробнее: [Стэндинг, 2014; Голенкова, 2015; Тощенко, 2018; Шкаратан и др., 2015].

Как и каким образом формировались эти группы неустойчивого, нестабильного и негарантированного труда? На наш взгляд, они возникли под влиянием двух противоречивых процессов.

С одной стороны, развивающаяся экономика требовала постоянного совершенствования технологий, нередко кардинально изменяющих производственный алгоритм, смысл и принципы профессиональной деятельности работника. А это в свою очередь требовало перестройки процессов комплектования и использования рабочей силы, привлечения специалистов другого профиля и другой квалификации и/или организации переобучения рабочей силы. В этих условиях работодатель часто не был заинтересован в работниках с пожизненным наймом. Объективные условия постоянно совершенствующихся технологических процессов требовали, чтобы работодатель прибегал к использованию рабочей силы с ограничен-

ным — краткосрочным, временным — ее использованием. И это стало характерной чертой не только крупных предприятий (организаций), но и среднего, и малого бизнеса.

С другой стороны, эта, пусть и объективная потребность, обострялась крупными социальными издержками, ущемлением прав и гарантий работников: их увольняли, снижали оплату труда, переводили на сокращенный рабочий день, не гарантировали оплату отпуска, больничных листов.

Исходя из теоретической концепции социологии жизни, в основе которой лежит понятие «жизненный мир» и его три компонента — сознание, поведение и среда [Тощенко, 2015], была учтена специфика современного этапа социально-экономического развития российского общества. Это выразилось в том, что, во-первых, в данный анализ были введены такие понятия, как *публичный и частный жизненный мир*, которые отражают не всю общественную и индивидуальную жизнь во всем их многообразии, а только тот аспект, когда это касается личностной оценки, понимания и осуществления действий в соответствии с персональным восприятием окружающего мира. *Во-вторых*, не менее важным оказалось для раскрытия черт и ориентиров жизненного мира прекариев его рассмотрение на различных уровнях социальной организации — всего общества, административно-территориальной общности, производственной организации и контактной межличностной среды, что позволяет и анализировать сознание и поведение людей при выполнении ими соответствующих социальных ролей — *как гражданина, как жителя, как работника и как участника непосредственного окружения в контексте межличностного общения*.

Напомним критерии, по которым определяется принадлежность к прекариату: а) отсутствие трудового договора или его оформление не более чем на 1 год; б) несоответствие образования и квалификации выполняемой работе; в) деформированность условий трудового процесса (ненормированная или неопределенная длительность рабочего дня (недели, месяца, года) с преобладанием неполной или временной занятости); г) нестабильные и скрытые формы оплаты труда, в том числе зарплата «в конверте» (систематическая или часто практикующаяся); д) полное или частичное отсутствие социальных гарантий; е) невозможность влиять на решения в своей производственной организации. К этому можно добавить и такое социально-психологическое чувство, как неясность перспективы в жизни, неопределенность будущего [Прекариат-2020:82–83]. Такой подход позволяет говорить как об общих показателях прекарной занятости, так и об ее интенсивности (коэффициенте), когда эти показатели варьируются

в зависимости от наличия у работника тех или иных черт прекарного положения, что позволяет представить более гибкую картину — от легкой до глубокой степени ее выраженности. Такой способ конструирования индекса дает возможность говорить о разном уровне прекаризации, выделять «ядро» и «периферию» прекариата, что было осуществлено И.О. Шевченко [Прекариат-2020:83–92]. Набор признаков может корректироваться в соответствии с теоретическими предпосылками и возможностями используемой базы данных. При включении не только характеристик условий занятости работника, но и субъективного восприятия им этих условий как добровольных или вынужденных представляется целесообразным построение классификации работников на основании сочетания значений двух признаков: уровня неустойчивости занятости и субъективной оценки своего положения (удовлетворенность условиями труда, (не)желание сменить место работы и др.).

А теперь рассмотрим, как эти черты проявляются в жизненном мире прекариев как граждан общества, как жителей различных типов поселений, как работников трудовой (производственной) организации и как представителей межличностной среды.

Прекарий как гражданин

Прекарии, как и большинство представителей других социальных общностей, являются гражданами страны. Но в какой степени проявляются это осознание и личное понимание роли и значимости государства в их публичной и приватной жизни?

Прежде всего, начнем с анализа позитивных черт понимания происходящих процессов в мире и ориентиров на желаемый его облик. Обратим внимание на тот факт, что все социальные общности и группы, в том числе и прекарные, мало отличаются в понимании того, какой они хотят видеть Россию. Поэтому выделим те суждения, которые обращены к российскому государству, к пониманию его реальной роли в современном мироустройстве и его положения в геополитическом пространстве. Это чрезвычайно важно потому, что в этой оценке наиболее наглядно проявляется *суть гражданства* во всех их комбинациях, понимание людьми причастности к процессам и событиям, которые происходят в стране, претендующей быть великой державой. Можно сказать, что многие россияне осознают потерю Россией того статуса, которым обладал Советский Союз. Однако они не хотят с этим мириться и поэтому высказывают пожелания о возрождении

былой славы страны. Многие из них (44,4%) хотели, чтобы Россия сохранила и укрепила статус влиятельной силы в геополитических отношениях в мире. Такая установка россиян позволяет утверждать, что в своих гражданских ориентирах они во всех социальных группах, в том числе и прекарных, претендуют на сохранение высокой роли России в мировой политике и однозначно настроены на восстановление прежних позиций страны, что можно трактовать, с одной стороны, как понимание изменившейся роли и значения нынешнего российского государства по сравнению с Советским Союзом, но, с другой — как в то же время желание вернуть ему эту роль.

Этот показатель коррелирует со смежными по смыслу данными: каждый второй (52%) ратует за *обеспечение стабильности в обществе, за развитие страны без катаклизмов, войн и революций*.

Далее, роль гражданина проявляется в оценке социально значимых проблем, которые являются частью его жизненного мира и волнуют его с точки зрения принадлежности к определенной социальной общности и/или группе. В этих суждениях об устройстве российского общества, которое лично его касается, *на первое место вышло желание иметь государство, в котором соблюдается справедливость*, обеспечиваются равные права для всех — об этом заявили каждые два человека из трех (67,5%). Такая ориентация на справедливость весьма знаменательна, поскольку, по данным других исследований [Горшков, Шереги, 2020], и при такой или схожей постановке вопроса справедливость выходит на первый план как насущная потребность людей, залог их соответствующего отношения к происходящим изменениям в обществе, (не)желания доверять общественным институтам. Ряд исследователей, исходя из того, что это стремление к справедливости приобрело устойчивый характер, предлагают сделать его идеологическим ориентиром в жизни новой России [Левашов, 2020].

Отметим также, что при оценке гражданских позиций россиян мы исходили из того, что они включают в себя широкую гамму мнений, отражающих достаточно широкое понимание необходимости решать и другие актуальные общественные проблемы как социального, так и культурного характера. Так, 27,8% заявили о неотложности более эффективного решения экологических проблем, 20,8% — о возвращении России к национальным традициям, 12,4% — за сближение с развитыми странами и др. [Прекариат-2018]. Иначе говоря, россияне во всех социальных группах с небольшими вариациями обладают осознанной гражданской позицией с широкими мировоззренческими ориентирами, что позволяет говорить об их достаточно высоком интеллектуальном уровне.

Однако это ответственное и осознанное отношение и оценка социально-экономических отношений *не исключают критического отношения к реальным процессам, происходящим в обществе*. Так, 21,5% россиян заявили, что страна развивается в неправильном направлении, а 30,1% уклонились от ответа, что можно трактовать как сомнение в избранном курсе и в осуществляемых изменениях. Эта оценка у прекариев выражена гораздо жестче — о неправильном развитии страны заявили от 38,2% работников, занятых в строительстве, до 44,9% работающих в сельском хозяйстве. Это более высокая отрицательная оценка связана с тем, что реальное социально-экономическое положение занятых в этих отраслях производства более уязвимо по многим показателям, связанным в первую очередь с невозможностью и/или ограниченностью удовлетворения материальных потребностей.

Не менее важной чертой жизненного мира прекариев становится их дистанцирование от политической жизни, *нарастание политического отчуждения*. При оценке политической ситуации в России полностью удовлетворенных ею насчитывается только 14,1%, при 22,2% убежденных в напряженной, критической ситуации и 51% занимающих позицию сомнения («ситуация не совсем спокойная, не совсем благоприятная»). Прекарии особенно резко выделяются в сторону аномичного (безразличного) поведения при рассмотрении своего места и отношения к участию в общественно-политических мероприятиях, а также в принадлежности к официальным и добровольным объединениям и движениям. Разве не об атрофии политического сознания свидетельствует тот факт, что 85–90% признаются, что не могут влиять на принятие государственных решений [Прекариат-2018; Прекариат-2020]?

Что касается общественно-политических мероприятий, то даже в таких акциях, как выборы в Государственную думу, прекарии участвовали в 1,5 раза реже, чем постоянные работники. Особенно много уклонившихся от участия оказалось среди работающих в промышленности (71,9%), что можно трактовать как поведение людей, наиболее пострадавших от проводимых рыночных реформ.

Кроме того, наглядно проявляется атрофия применительно к общественно-политической жизни, когда мы интересовались их членством в различных общественных организациях и объединениях. Показательно, что даже в такой массовой организации, как профсоюз, за исключением промышленности (23,5%), только от 5 до 7% признали свою принадлежность к этой организации. И практически по всем отраслям экономики: и в строительстве, и на транс-